

На следующий день Юй Бай, дрожа от холода, выбрался из постели. Завернувшись в звериную шкуру, он стоял посреди двора. Небо было затянуто тучами, и он чувствовал себя опустошённым.

Проснувшись, Юй Бай съел кусочек фрукта и лепёшку, а затем пожевал несколько целебных трав. Даже когда лекарство подействовало, в голове у него всё ещё было туманно, а конечности ужасно болели.

Он не стал заставлять себя бодрствовать и вместо этого пошел обратно в дом, чтобы продолжить спать.

К тому времени, как Юй Бай снова открыл глаза, был почти полдень. Утренняя мгла и холод рассеялись, а солнечный свет стал ярче.

Солнце освещало разрушенные части дома, делая интерьер ярче. Он немного постоял, привыкая к свету, а затем медленно надел соломенные сандалии.

Как обычно, он сначала проверил дыхание великана-зверочеловека на каменной кровати, а затем медленно вышел наружу.

Воспользовавшись хорошим солнечным днём, он вынес из дома корзину и сел перед небольшим деревянным пнём.

Юй Бай тщательно перебрал собранные ранее лекарственные травы и развесил их пучками на относительно целой каменной стене для просушки.

Как только эти травы высохнут, он планировал обменять их у зверолодей на припасы.

У него был небольшой аппетит, и он мало ел. Того, что съедал один зверочеловек за день, ему хватало на три-пять дней.

Поскольку Юй Баю не хватало охотничьих навыков, больше всего он хотел обменять шкуры животных.

Наступала осень, и после этого становилось только холоднее. Двух шкур, которые у него были, надолго не хватит.

Конечно, это было всего лишь принятие желаемого за действительное.

Для зверолодей выживание зависело от еды и размножения. Вещи, помогающие противостоять холоду, были для них чрезвычайно ценными.

Юй Бай не особо надеялся обменять травы на шкуры, но лучше что-то делать, чем ничего не делать. По крайней мере, он мог попытаться.

А'Ли и несколько молодых зверолодей отправились за припасами. На обратном пути они прошли мимо маленького дворика. Через пролом в стене они заметили, что Юй Бай сушит травы, и позвали его.

— Бай...

Юй Бай повернул голову, и его испачканные грязью пальцы резко выделялись на фоне солнечного света. Он помахал рукой.

— А'Ли.

А'Ли остановился у стены.

— Становится холодно. Вместо того чтобы сушить столько трав, почему бы тебе не пойти с нами и не собрать больше еды?

Юй Бай ответил:

— Я хочу обменять травы на припасы.

И сразу продолжил:

— Есть ли кто-нибудь из зверолодей, кто готов обменяться со мной на шкуры?

А'Ли нахмурился, и зверолоуди рядом с ним закивали один за другим.

Большинство зверолодей не стали бы менять такие ценные шкуры животных на простые травы.

Когда зверолоуди заболели, они терпели. Только когда они больше не могли терпеть, они обращались к жрецу.

А'Ли пришла в голову идея.

— Жрец лечит зверолодей из всех племён. Почему бы тебе не пойти в главный город и не спросить, нужны ли они ему? Если тебе повезёт, ты сможешь обменять их на шкуры.

Выслушав это предложение, Юй Бай решил, что ему придётся навестить Верховного жреца в другой раз.

Стоявший рядом зверочеловек озадаченно спросил:

— Ты всё ещё держишь этого умирающего великана?

А'Ли добавил:

— Бай, этот великан уже мёртв. Если ты оставишь его рядом, это станет для тебя дополнительным бременем.

Юй Бай был таким худым, что ему было трудно даже стоять на ногах, но он тратил свою энергию на заботу о гигантском зверочеловеке. А'Ли решительно не одобрял его решение.

— Просто оставь его, — эхом повторил другой зверочеловек.

Юй Бай оперся левой рукой о стену и сделал несколько шагов, глядя на тень на земле.

— У этого великана ещё есть силы. Я полечу его ещё немного.

Когда старый серый овцеподобный зверочеловек принёс его сюда, он тоже несколько дней был без сознания. Но даже лёжа в той комнате, он всё равно слышал звуки вокруг себя.

Многие зверолюди считали, что старый серый зверочеловек-овца слишком много вмешивается, и были убеждены, что Юй Бай не выживет, уговаривая его бросить его.

И всё же, несмотря на то, что он так долго лежал, ему удалось выжить.

Подумав о великане, который уже несколько дней лежал внутри, Юй Бай поджал губы. Его голос был мягким, но твёрдым.

— Подождём ещё несколько дней.

А'Ли почесал голову, на мгновение потеряв дар речи.

Остальные зверолюди думали об одном и том же: эта суб-самка слишком глупа. Он берётся за то, что ему не по силам. Этот великан слишком серьёзно ранен, он не выживет.

***

Закончив развешивать травы, Юй Бай провёл остаток дня во дворе, греясь на солнце и время от времени разминаясь.

Его тело согрелось, и, пока у него ещё были силы, он поднял крышку котелка, достал четыре пышущие жаром лепёшки, завернул их в листья и снова отправился в путь.

Юй Бай дал А'Ли несколько лепёшек из тонкой бобовой муки и попросил его показать более безопасные места рядом с племенем. В то же время он планировал собрать большие листья и деревянные палки.

Половина его крыши всё ещё была открыта, и ветер легко проникал внутрь. Днём, когда солнце возвышалось в небе, всё было не так плохо, но с наступлением ветреных ночей необходимо было починить крышу, чтобы не замёрзнуть.

Поскольку Юй Бай не был знаком с окрестностями племени, А'Ли сопровождал его, объясняя, какие места безопасны днём, а в какие ему ни в коем случае нельзя заходить одному.

Юй Бай тихо ответил, наклонившись, чтобы связать собранные прутья лианами.

Связывать деревянные палочки было трудоёмкой задачей, и из-за своих ограниченных сил он через некоторое время был вынужден остановиться и присесть, чтобы перевести дух.

А'Ли не мог смотреть, как он мучается, и решил помочь.

— Я сделаю это.

— Зачем тебе нужно так много дров?

Юй Бай ответил:

— Крыша протекает. Я использую их для починки.

А'Ли взглянул на руки Юй Бая, едва не поцарапанные веткой. В отличие от грубых и сильных рук любого зверочеловека, его руки были бледными и тонкими, как будто могли сломаться от малейшего усилия.

А'Ли слегка приоткрыл рот, но не решался заговорить.

По правде говоря, слабые самки, подобные Юй Баю, были редкостью, и зверолюди часто смотрели на них свысока. Ему нужны были спутники, которые бы о нём заботились, и лучше всего было бы найти сильного зверочеловека в качестве партнёра.

Но А'Ли также знал, что Юй Бай не любит находиться рядом с другими зверолоудьми. Кроме него самого, который мог быть с ним близок, Юй Бай всегда держался особняком.

Зверолоуди ещё меньше любили независимых и физически слабых самок.

А'Ли глубоко вздохнул. Юй Бай, решив, что он устал, потянулся, чтобы взять дело в свои руки.

А'Ли быстро затянул верёвку вокруг пучка.

— Просто отдыхай.

Юй Бай слегка опустил голову, и его слегка отросшая чёлка закрыла глаза. Немного смутившись, он пробормотал:

— Спасибо, что уделил время.

А'Ли ухмыльнулся.

— Бай, как ты можешь так говорить? Ты дал мне лепёшки, они свежие и вкусные! Я принесу их отцу и остальным, чтобы они попробовали.

Юй Бай слегка отвернул лицо, слегка нахмутив брови под чёлкой.

Когда они наконец вернулись с двумя связками больших листьев и деревянными прутьями, Юй Бай взял на себя инициативу задержать А'Ли ещё ненадолго.

— Спасибо, что помог. Если ты не торопишься возвращаться, я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

А'Ли почесал ухо, затем похлопал по лепёшкам, висевшим у него на поясе. Он не смог сдержать глотательный рефлекс и усмехнулся.

— Хорошо!

Потянувшись, он с любопытством спросил:

— Бай, что будешь делать?

Юй Бай принёс половину корзины фруктов и отрезал кусок мяса.

— Жареное мясо с фруктовым джемом, — ответил он.

А'Ли, похоже, не слишком обрадовался.

— Жареное мясо, да...

Зверолоуди постоянно ели жареное мясо — это была их самая распространённая пища.

Юй Бай просто сказал:

— Ты поймешь, как только попробуешь.

Услышав это, А'Ли оживился и с готовностью помог ему разжечь костёр.

Юй Бай достал плоды и сначала очистил их от кожуры с помощью каменного ножа. Затем он промыл их и разрезал.

Он выбрал два вида фруктов: один, под названием «бобо», имел слегка кисловатый вкус, а другой, под названием «таотао», был сладким, когда созревал.

Он нарезал фрукты на мелкие кусочки и положил их в глиняный котелок, чтобы они потушились, не добавляя никаких приправ.

Густой, кипящий на медленном огне фруктовый джем источал насыщенный кисло-сладкий аромат. А'Ли не мог перестать глотать слюну, его глаза расширились от любопытства.

— Почему так вкусно пахнет?!

Юй Бай усмехнулся, перекладывая приготовленный фруктовый джем в высушенный каменный кувшин, прежде чем приступить к приготовлению жареного мяса.

Посчитав, что волосы слишком длинные и мешают, он заправил пряди за уши, полностью открыв лицо.

К тому времени вечернее солнце начало садиться. Золотисто-красный отблеск сумерек мягко и тепло озарял его лицо.

А'Ли поднял взгляд и поймал себя на том, что смотрит на него. Лицо Юй Бая было маленьким и бледным, его глаза были тёмными и блестящими, а губы — тонкими и невероятно мягкими.

В тот момент Юй Бай был сосредоточен на нарезке мяса, его губы были слегка сжаты. Он выглядел мягче и нежнее самых красивых весенних цветов.

А'Ли впервые так близко увидел лицо Юй Бая. Он растерянно моргнул, его заострённые коричневые уши, торчащие из-под кудрявых волос, непроизвольно дернулись. Он открыл рот, но не смог ничего сказать.

Юй Бай нанизал нарезанное мясо на деревянные шампуры и поставил их над огнём для запекания. Когда мясо зашкворчало, с него закапало масло, источая слегка терпкий запах.

А'Ли привык к вкусу жареного мяса — в конце концов, зверолюди постоянно его ели.

Как только Юй Бай увидел, что мясо готово, он кисточкой из свиной щетины покрыл его слоем уваренного фруктового джема, а затем передал шампур А'Ли.

— Попробуй.

А'Ли понюхал мясо и спросил:

—Что это за способ приготовления?

Не дожидаясь ответа, он слизнул языком каплю соуса и откусил большой кусок шипящего сочного мяса.

— ...!

Его глаза загорелись от удивления, и он чуть не проглотил деревянную шпажку вместе с мясом.

Он причмокнул губами.

— Потрясающе!

Обычно жареное мясо лишь слегка посыпалось солёной бобовой мукой. Но благодаря фруктовому джему естественный вкус мяса стал более насыщенным и сладким. Это было вкусно, перебивало жирность и даже избавляло от большей части мясного привкуса.

Юй Бай продолжал намазывать фруктовый джем на свежеприготовленное мясо и передавать его А'Ли.

Поняв, что он ел без остановки, А'Ли покраснел от смущения и сказал:

— Не зацкливайся на мне, Бай, ты тоже должен поесть.

Юй Бай слегка улыбнулся и в своём темпе поджарил немного мяса для себя.

Когда солнце село, Юй Бай доел несколько кусочков и начал убирать за собой. Он также разложил травы, отпугивающие насекомых, чтобы отогнать комаров.

А'Ли помог Юй Баю занести котелок в дом и вытянул шею, чтобы заглянуть внутрь.

— Бай, ты действительно думаешь, что великан выживет?

Юй Бай, который стоял снаружи и кипятил воду, тихо ответил:

— Я не уверен.

Если бы великан умер, он похоронил бы его на ближайшей горе, выбрав место, где хорошо освещало бы солнцем, — возможно, рядом со старым серым зверочеловеком-овцой, в качестве соседа.

Когда начало темнеть, А'Ли понял, что уже поздно и он не может больше здесь оставаться.

Он взял несколько шашлыков из жареного мяса с фруктовым джемом и быстро отправился домой, чтобы угостить отца и братьев.

Когда он вернулся, его старший брат нахмурился.

— Ты снова ходил к той самке?

А'Ли кивнул, держа в руках шампуры.

— Старший брат, попробуй это жареное мясо. Его приготовил Бай!

А'Ли также снял лепёшки с пояса и передал их.

— И лепёшки еще!

Его отец и мать быстро собрались вокруг, горя желанием попробовать.

А'Ли сказал:

— Отец, ты тоже смотришь на Бая свысока? На самом деле Бай не только помогает лечить раны, но и потрясающе готовит. Просто попробуй кусочек, и ты сам всё поймешь.

Он добавил:

— Гигантский зверочеловек, которого Бай спас в прошлый раз, всё ещё жив.

Хотя Юй Бай не был уверен, что великан справится, А'Ли почему-то верил в него.

Его мать откусила кусочек жареного мяса и удивлённо воскликнула.

Его отец и старший брат одновременно спросили:

— Что случилось?

А'Ли улыбнулся и поддразнил:

— Вкусно, правда?

Его мама спросила:

— Как он приготовил это мясо? Я никогда раньше не ела ничего подобного в племени.

А'Ли облизнул губы, и на его лице отразилось удовлетворение, когда он вспомнил вкус.

Он и так почти ничего не ел, но хотел поделиться этим вкусным жареным мясом со своей семьёй, поэтому заставил себя остановиться, не доев до конца.

— Бай приготовил его с фруктами, нарезал и приготовил, а потом намазал на мясо, — объяснил А'Ли.

Его мать кивнула.

— Совершенно уникально.

— Этот великан не умер? — спросил его отец.

А'Ли кивнул.

— И я слышал, что раны А'Ло и остальных тоже заживают. Бай помог остановить их кровотечение.

Его старший брат нахмурился и сказал:

— В будущем тебе стоит найти нормальную самку, а от него лучше держаться подальше. Не проводи с ним слишком много времени.

А'Ли запнулся:

— Старший брат, что ты такое говоришь...

***

Юй Бай понятия не имел, что семья А'Ли говорила о нём. После того, как он вскипятил немного воды, он завернулся в звериную шкуру, пока было тепло.

Он был измотан, и слёзы навернулись ему на глаза, когда его одолела сонливость. Прежде чем он погрузился в сон, ему показалось, что бессознательный великан слегка пошевелился. Он решил, что это просто иллюзия, и не придавал этому значения.

***

На следующий день Юй Бай медленно выбрался из постели, плотно закутавшись в звериную шкуру, как в кокон. Он потёр свой красный, заложенный нос, несколько раз чихнул и выпил немного горячей воды, чтобы согреться.

Когда сухость в горле прошла, Юй Бай вспомнил о великане, лежащем на каменной кровати. Он налил ещё полчашки горячей воды, дал ей немного остыть и приготовился напоить его.

Осмотрев тело великана, Юй Бай с удивлением обнаружил, что раны уже начали затягиваться, и это происходило гораздо быстрее, чем он ожидал.

Как только Юй Бай собрался напоить великана водой из чаши, его запястье внезапно сжалось. Большая грубая рука крепко схватила его за запястье.

Мускулистая рука, покрытая замысловатыми цветочными татуировками, узоры которых, кажется, смещаются и движутся, словно готовы прорваться сквозь кожу.

Юй Бай вздрогнул, его тело застыло от шока, и он быстро поднял взгляд.

В этот момент страха его взгляд встретился с диким, звериным взглядом великана.

<http://bllate.org/book/14323/1268369>